

В частном ресторане был изысканный декор в китайском стиле: рокарии и журчащие водопады, павильоны и беседки, создававшие уединенную и спокойную атмосферу, изолированную от внешнего шума.

Цзоу Бэйюань заказал чайник чая, и они сели друг напротив друга на террасе рядом с отдельными комнатами.

Они находились на пятом этаже, самой высокой точке в округе, где, выглянув в окно, можно увидеть море серых черепичных крыш и деревянных павильонов, создававших чудесную картину, в которой переплетались древнее и современное.

Цзоу Бэйюань налил чашку чая и пододвинул ее Су Мину:

— У них хороший чай, тебе стоит попробовать.

Су Мин взял чашку и осторожно понюхал — действительно приятно пахло. Попивая чай, он взглянул на Цзоу Бэйюаня, который вернулся к своему обычному поведению.

Но он определенно правильно оценил ситуацию: этот парень понимал, о чем говорят две девушки. Он не только понимал, но и, казалось, стеснялся.

Это указывало на то, что этот натурал, возможно, не такой уж и натурал.

Значит, когда они раньше говорили о гомосексуальности, серьезное поведение Цзоу Бэйюаня... было ли это признаком того, что он скрывал свою ориентацию?

Допив чай, Су Мин поиграл с красивой чашкой Цзянь Чжаны¹ в своей руке и, улыбаясь, посмотрел на Цзоу Бэйюаня.

(1. 黑瓷 — черный фарфор — один из восьми знаменитых фарфоровых стилей, усовершенствованных во времена династии Сун (960-1279)).

Цзоу Бэйюань налил себе чаю, сделал глоток, а Су Мин все еще наблюдал за ним. Прокашлявшись, он спросил:

— Ты бывал здесь раньше?

Су Мин наконец отвел взгляд, поставил пустую чашку на стол и достал телефон, чтобы написать:

— Я бывал в этом районе, но в этом ресторане — впервые.

— М-м, — сказал Цзоу Бэйюань, подыскивая тему для разговора. — Здесь мило, блюда имеют уникальные особенности.

Су Мин снова спросил:

— Ты хорошо знаком с городом Жун. Как давно ты здесь живешь?

— Я родился в городе Жун и жил здесь до тринадцати лет. Потом мой отец уехал в Нинган по делам, и наша семья переехала туда, — ответил Цзоу Бэйюань, а затем спросил: — А ты?

Су Мин написал:

— Я из Иши.

Цзоу Бэйюань улыбнулся:

— Какое совпадение! Моя мама тоже из Иши.

Су Мин кивнул, не продолжая разговор, и повернул голову, чтобы посмотреть в окно. В какой-то момент он взял в руки зажигалку и стал играть с ней.

Его пальцы ловко вращали зажигалку, перекидывая ее с большого пальца на мизинец и обратно.

Серебристый корпус зажигалки потемнел от окисления, подчеркивая уникальную красоту его тонких бледных пальцев.

Цзоу Бэйюань оторвал взгляд от пальцев Су Мина и налил себе еще чаю.

Су Мин обернулся и жестом показал Цзоу Бэйюаню:

— Спасибо.

— Не за что, — ответил Цзоу Бэйюань.

Он понял этот жест, это был первый жест, который он выучил.

Они медленно беседовали, постепенно теряя счет времени, пока солнце не начало садиться. Цзоу Бэйюань подозвал официанта, чтобы тот подал блюда, и они перешли в отдельную комнату, чтобы есть.

Цзоу Бэйюань спросил Су Мина, не хочет ли тот выпить. Су Мин спросил его, будет ли он пить, на что тот ответил, что не будет, так как ему нужно вести машину. Су Мин в ответ покачал головой.

— Или мы можем вызвать такси позже, — предложил Цзоу Бэйюань после того, как Су Мин покачал головой. — Я могу немного выпить с тобой. Что ты хочешь выпить?

Су Мин снова покачал головой и напечатал в телефоне:

— Красного вина, которое ты дал мне позавчера, еще много, давай выпьем у меня дома в другой раз. Сегодня я не хочу пить.

Судя по тому, как быстро они пили, казалось, что для того, чтобы допить эту бутылку вина, потребуется еще несколько приемов пищи. Цзоу Бэйюань проворчал:

— Тогда давай не будем пить сегодня.

Левое плечо Су Мина все еще болело, поэтому он почти не пользовался левой рукой во время еды. Он избегал продуктов, которые нужно было чистить.

Цзоу Бэйюань заметил это и надел перчатки, чтобы очистить все креветки и положить их на тарелку. Он не стал говорить, что это для Су Мина, а когда закончил, снял перчатки и вытер руки влажной салфеткой.

Су Мин наблюдал за ним, намеренно не беря креветку. Глядя на смущенное выражение лица Цзоу Бэйюаня, он находил ситуацию с этим прямолинейным парнем забавной.

Во время еды Су Мин положил телефон на стол. Когда Цзоу Бэйюань обращался к нему, он откладывал палочки и печатал в телефоне.

Этот способ общения немного отвлекал от еды, и через некоторое время Цзоу Бэйюань перестал так много говорить.

Когда два человека слишком долго находятся наедине в одном помещении, атмосфера, как правило, меняется. Она становится либо неловкой, либо двусмысленной.

Цзоу Бэйюань подумал, что им стоит немного выпить. Он привык к оживленной атмосфере, когда он выходил куда-нибудь с друзьями, даже если он не пил, пили другие, и настроение всегда было приподнятым.

Затем он вспомнил, как в последний раз Су Мин спросил его, не скучно ли ему проводить с ним время.

Ему это не казалось скучным, но, поскольку он не знал языка жестов, он не мог свободно общаться с Су Мином, как это делал Чэнь Мучао. Вместо этого он беспокоился, что Су Мин может посчитать его скучным.

В этот момент Су Мин взял креветку и съел ее. Заметив взгляд Цзоу Бэйюаня, он улыбнулся ему, прищурившись. Снова почувствовав себя немного неловко, Цзоу Бэйюань спросил:

— Вкусно?

Су Мин кивнул, показал большой палец вверх и прищурился, изображая полное удовольствия лицо.

В системе общения безмолвного сообщества мимика также является формой языка, и Су Мин явно умел пользоваться этим языком. В результате его мимика всегда была более выразительной, чем у других.

Цзоу Бэйюань никогда не видел никого с таким разнообразием выражений лица. Казалось, что все, о чем думал Су Мин, сразу же отражалось на его лице. Даже без слов он часто понимал мысли Су Мина, просто глядя на него.

В его глазах тоже была редкая живость, как будто небеса лишили его голоса, но дали ему все остальное, чтобы он мог самовыражаться.

После трапезы людей на старой улице стало меньше.

С наступлением ночи магазины озарились теплыми желтыми огнями, отбрасывающими многослойные тени на выступающие карнизы и изогнутые углы зданий в старинном стиле, создавая иллюзию пребывания в сказке.

Су Мин достал телефон, чтобы сфотографировать здания и улицы. Цзоу Бэйюань спросил:

— Хочешь, я тебя сфотографирую?

Су Мин не ответил, продолжая фотографировать на ходу. Дойдя до перекрестка, Су Мин напечатал сообщение на своем телефоне:

— Я собираю материалы для съемок.

— Для твоего комикса?

Су Мин кивнул и напечатал:

— Я добавляю их в свою справочную библиотеку.

Цзоу Бэйюань с любопытством спросил:

— Что есть в твоей справочной библиотеке?

Су Мину было неудобно печатать на ходу, поэтому он сел на скамейку под уличным фонарем и напечатал:

— Многое. Пейзажи, люди, интересные события в жизни, вдохновляющие моменты и так далее.

Пока он печатал, Цзоу Бэйюань сел рядом с ним и наклонился, чтобы посмотреть на экран телефона Су Мина.

Заметив, что Су Мин использует метод ввода Уби2, Цзоу Бэйюань удивился.

(2. Wubi, Уби или 五笔 — это система ввода иероглифов по пяти базовым чертам китайской каллиграфии. Первая версия Уби для ПК появилась в 1984 году и вскоре стала самым популярным методом ввода китайских иероглифов в КНР.)

— Ты используешь Уби, чтобы печатать быстрее? Я уже много лет никого не видел, кто бы им пользовался.

Пальцы Су Мина на мгновение замерли, прежде чем напечатать:

— Я не знаю пиньинь.

Пиньинь изучают в первом классе, поэтому, не задумываясь, Цзоу Бэйюань спросил:

— Почему?

На этот раз Су Мин сделал еще более долгую паузу, прежде чем ответить:

— В детстве я ходил в школу для глухонемых. Мы не изучали пиньинь.

Су Мин печатал очень быстро, почти так же быстро, как звучала обычная речь.

Он опустил голову, волосы упали ему на глаза, скрывая его эмоции. Цзоу Бэйюань видел только его прямой нос и естественно изогнутые губы.

Они сидели достаточно близко, чтобы Цзоу Бэйюань мог уловить приятный цитрусовый аромат, исходящий от него.

Внезапно Цзоу Бэйюань почувствовал легкую жажду.

— Когда ты был молод, ты не носил кохлеарный имплантат? — тихо спросил он.

— Хм.

Су Мин набрал на экране только одно слово.

Сегодня утром Цзоу Бэйюань прочитал в детской книге, что оптимальный возраст для операции по установке кохлеарного имплантата — от одного до трех лет. Может ли неспособность Су Мина говорить быть связана с этим?

Ему всегда было интересно, связана ли неспособность Су Мина говорить с проблемами голосовых связок или с чем-то другим. Почему Чэнь Мучао, у которого тоже был кохлеарный имплантат, мог говорить как обычный человек?

Это были вопросы, которые он не мог заставить себя задать. Вместо этого он положил руку на плечо Су Мина и по-братски успокаивающе сжал его.

Су Мин быстро выключил экран своего телефона, встал и улыбнулся Цзоу Бэйюаню, показывая глазами: «Пойдем».

Вернувшись домой после душа, Су Мин достал прописанное врачом массажное масло, чтобы нанести его на плечо.

Но, прочитав инструкцию, он столкнулся с проблемой. В инструкции говорилось: «Налейте масло на ладонь, согрейте его обеими руками и массируйте пораженный участок по часовой стрелке в течение 15 минут один раз в день».

Су Мин попытался, но его правая рука не могла дотянуться до поврежденного участка на левом плече. Он решил обратиться за помощью в физиотерапевтический центр на следующий день.

Затем, немного поразмыслив над инструкцией, он взял телефон и, прикусив нижнюю губу, отправил Цзоу Бэйюаню сообщение: [Я не могу дотянуться до своего плеча. Не мог бы ты помочь мне нанести лекарство?]

<http://bllate.org/book/14317/1267743>